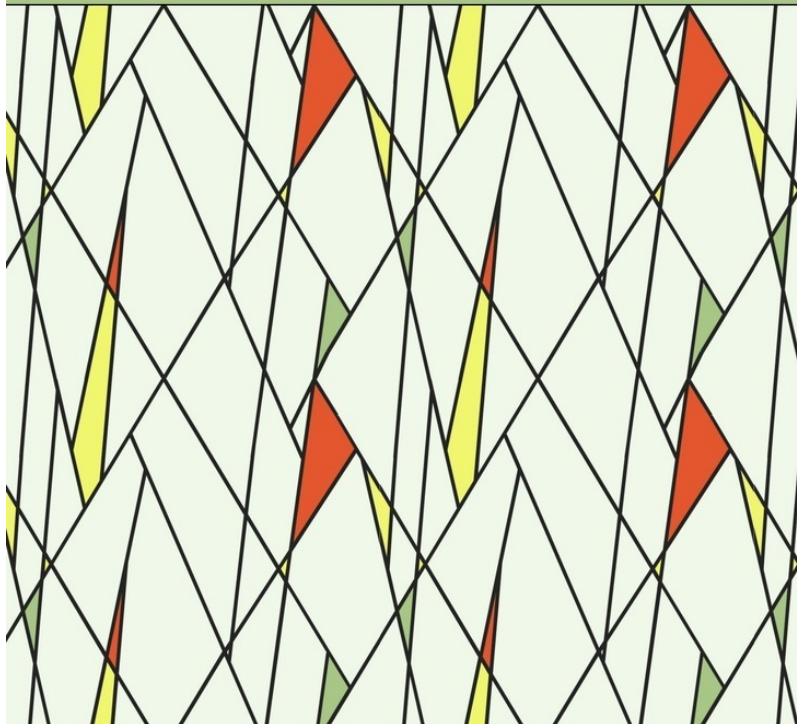

Юлия Бочкарёва

Подруги

Юлия Владимировна Бочкарёва

Подруги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23141067

ISBN 9788381046367

Аннотация

Немного нескучной рефлексии, прогулки по тёмным переулкам памяти, мечты и грёзы, разочарования и уколы судьбы. Всё о нас, о настоящих женщинах.

Содержание

Подруги Гл. 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Подруги

**Юлия Владимировна
Бочкарёва**

© Юлия Владимировна Бочкарёва, 2017

ISBN 978-83-8104-636-7

Created with Ridero smart publishing system

Подруги Гл. 1

Они познакомились на первом курсе института. Точнее, на ориентации студентов-первокурсников, за день до первого дня учёбы. Двор перед корпусом был заполнен юными студентками в нарядных платьях. Студентки галдели, отовсюду раздавался звонкий, девичий смех. Стоял тёплый, сентябрьский день, много солнца, много света, много улыбок.

Наташу она заметила сразу. Невозможно было не заметить, казалось ей. Она стояла в стороне от общего большого круга и не прибилась ни к одной из группок поменьше. Да, так она и стояла тогда, за пределами круга, вне орбиты. Красоты она была неземной. Абсолютно белые, густые, волнистые волосы, обрамляли красивое, нежное лицо. И вся она была сама нежность, хрупкая, тонкая, невесомая, трогательная.

Мила решительным шагом направилась прямо к ней, её просто тянуло как магнитом. Незнакомка была не одна. Мила не сразу заметила её спутника, хотя он был высок, хорошо сложен и молод. Позже Мила привыкла к этому феномену. Рядом с Наташей меркли все, кто был рядом.

– Привет, я Мила

– Привет, я Наташа, а это Володя, мой муж

– Очень рада вас здесь встретить, я одна совсем и как-то не по себе

– Да, – сказала Наташа- мне тоже, давай держаться вместе

– Давай

Так они и держались вместе все пять лет учёбы и потом тоже. Наташа была старше на год, у неё уже были муж и маленькая дочка, и из-за этого она не часто могла пойти с девочками на дискотеку, или просто задержаться после учёбы в кафе за мороженым. Это было странно, такая юная и уже мать и жена. Но Мила и Наташа всё равно держались вместе.

Потом спустя полгода после выпускного, они опять странным образом сошлись очень близко. Мила, получив красный диплом, осталась преподавать на кафедре. Наташа работала в какой-то школе. Работать на кафедре было интересно, и Мила планировала аспирантуру в недалёком будущем. Но судьба распорядилась по другому. Прошло несколько лет.

И вот теперь Наташа лежала в убогой комнатке общежития, отвернувшись к стене и не смотрела Миле в глаза. Что-то произошло, что-то ужасное, но что, Мила пока не понимала. Только знала-она должна быть здесь. Наташина шестилетняя дочка позвонила ей десять минут назад.

- Мила?
- Да Катенька
- Мама лежит и со мной не играет...
- Я сейчас приеду

Что-то в голосе ребёнка её ужаснуло. Она, почти не выходящая уже из дома, в ожидании родов, на последней неделе срока, позвонила в такси и приехала. Наташа даже не приподнялась ей на встречу. Она только простонала:

– Ой, ну зачем ты, зачем ты здесь, ну иди домой, тебе же рожать скоро. Я в порядке, тошнит просто немного.

Она всегда была такой, просто так ничего не расскажет.

– Ну хорошо, я пойду скоро. Ты точно в порядке? Может мне Катюшу пока к себе взять?

- Да, да- вдруг обрадовалась она
- Возьми.

Это было странно. Потом она повернулась наконец к Миле лицом, и такая была в её прекрасных глазах боль, что Мила вздрогнула.

– Да что тут у вас!?! Что происходит? Скажи ты мне нако-

нец.

Ах, добрый и сильный Ангел-хранитель, это ты хранил в тот день свою Наташу. Это ты держал в руках нити судьбы. А иначе как объяснить, что взгляд Милы скользнул под кровать, на которой лежала Наташа. Надо же было понимать, что она на сносях и нагнуться-то не могла, и вообще мало что ниже уровня живота видела. А вот ведь увидела. Под кроватью валялись вскрытые и опустошённые упаковки каких-то медикаментов. И опять Милой управляла неведомая, волшебная сила. Трусиха и паникёрша в обычной жизни, она вдруг совершенно спокойным голосом сказала Наташе, что ей пора идти, вот только в туалет на минутку, и домой. Через минуту она уже бежала вниз к вахтёрше звонить в Скорую.

Потом также молниеносно она летела на второй этаж, в комнату Наташи. Та по-прежнему лежала, отвернувшись к стене. Грустная дочка рисовала что-то в уголке за письменным столом. Вдруг Наташа сказала как-то странно, толи навзрыд то ли нараспев:

– Он у-шёл, ты зна-ешь... Он всё-таки у-шёл, к той другой, по-ни-ма-ееешь?

Мила не успела ответить. В дверь уже стучали врачи. Мила, не глядя в сторону Наташи, открыла им дверь. Они слег-

ка опешили, ехали ведь на попытку суицида, а дверь им открывает девушка на сносях.

– Девушка, это вы Скорую вызывали?

– Да я, но пока не себе, проходите.

Осмотрев Наташу, врачи вытолкали Милу с дочкой Наташи в коридор.

– Идите девочки погуляйте, вам мамаша, вообще нельзя волноваться.

Сидя в убогой подсобке вахтёрши, Мила обнимала Катюшу и вспоминала то, что случилось за весь этот год, такой странный, такой волнительный, такой- в котором было всё.

Ровно год назад на кафедру, где Мила работала, заглянул лысоватый, низенький мужчина, неопределённого возраста. Что это был за человек пока никто не знал. Он встретился с кем-то из администрации и ушёл. На второй паре молодая коллега с немецкой кафедры шепнула Миле:

– Рекрутер приходил. Везёт вам, он для Шеврона новый персонал подыскивает. Но мы с немецким языком его не интересуем, французы тоже. А вот вам с английским может и подфартить.

– Как это? – спросила Мила

– Ты что о Шевроне ничего не слышала? Это Американская нефтяная корпорация. Акулы бизнеса. Они в Казахстане нефть уже начали качать, а персонал всё ищут. Мало англо-говорящих в Казахстане, вот они по ближайшим Российским городам и ездят, Кафедры иностранных языков их особенно интересуют. Молодые преподаватели, понимаешь?

– Понятно, – ответила Мила, без особого энтузиазма.

Причин срываться с достойного места на кафедре и мчаться в Казахстан она не видела пока. В этот день на кафедре ощущался какой-то дискомфорт. Маститые, пожилые преподаватели всё время кучковались и что-то с “Охами” и “Ахами” обсуждали.

Вечером того же дня Миле позвонила институтская подруга, которая работала теперь в частной школе.

– Мил, привет

– У меня для тебя новость

– ОК

– Мы с Гулей в Казахстан едем на следующей неделе.

– Это не про Шеврон речь?

– Ну да, ты уже слышала?

– В общем слушай. Нас тут такой хитрый дядечка всё уговаривал. Там дела-такие, мой папа узнавал. Работа вахтовая. Месяц на вахте, месяц дома отдыхаем. Оплачивают оба месяца. Зарплата, ну умножь свою на десять или на двадцать, они в долларах платят, я запуталась... И потом, языковая практика, понимаешь, носители языка. Мы же всё время мечтали попрактиковаться. Мой папа за...

Это был сильный аргумент. Папа у подруги был человеком серьёзным, со связями, плохого дочке не посоветует.

– Ну что, здорово, я вас поздравляю, – сказала Мила

– Да дослушай ты меня до конца. Нам с подругой back-to-back нужны, сменщицы, понимаешь. Дядечка этот нам задание дал- найти хороших знакомых, кому доверять можно, понимаешь. Вот я и звоню. Что там у Наташи происходит?

– Да ничего, в школе работает за копейки. Муж дома сидит, мореходка его накрылась. Есть нечего, в общем.

– Ну так это судьба, шанс, понимаешь. Звони Наташе и всё- едем с нами на следующей неделе, сдаваться капиталистам.

– Спасибо, мы подумаем- с сомнением ответила Мила.

Честно говоря, ей было жаль расставаться с кафедрой. Об аспирантуре придётся забыть. Это она понимала. Обрат- но её не возьмут. Посчитают уход предательством. Препода- ватели старой школы были людьми очень принципиальны- ми. Сидели на кафедре веками и в трудные времена и в бла- гополучные. Но разница была в том, что у них было всё, уютное жильё, обеспеченное Советской властью, хорошие библиотеки, связи во всех сферах, и даже лихие девяностые не были для них большой угрозой. А им, Миле и Наташе, что было делать. От родителей помощи никакой. Сами-еле-еле. Зарплаты не хватает даже на проезд и молоко с булочкой, о жильё вообще мечтать не приходится. Наташа вон, дрожит каждый день, что их из общежития попросят. Муж ведь уже не работает. Может это и правда, шанс? А как часто они, шансы, появляются?

Наташу эта новость привела в полный восторг.

– Ну, Милочка, едем, ну пожалуйста. Ты подумай, какие

деньги, нам и не снилось.

Выберемся наконец из этой нищеты. Мне Катю кормить нечем. А интересно-то как, и девчонки свои там будут.

На следующий день Мила принесла заявление на кафедру. Ядовитый взгляд Заведующей кафедры сказал ей всё. В тот же день заявления об увольнении положили Заведующей на стол ещё четыре молодых преподавателя. В общем-то все, кто работал там первый или второй год.

И началась новая для Милы и Наташи история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.